

На практический экзамен-симуляцию отводилось три часа. Задача стояла предельно доходчиво: курсанты, разбившись на отряды, должны были уничтожить как можно больше виртуальных зверей. Чем выше число трофеев, тем больше очков.

— Всё просто и сурово, — пояснял инспектор. — Цель этого испытания — увидеть плоды вашего обучения за прошедший месяц. Правила элементарны: намеренно калечить сокурсников запрещено. В остальном же — выбирайте любые способы, лишь бы добыча росла.

Кто-то из строя поднял руку:

— А если мы соберёмся в очень большую группу, очков будет больше?

— Очки делятся поровну на весь отряд, — отрезал преподаватель. — Можете хоть всей толпой в одну команду сбиться, я не против, но тогда и результат у всех будет одинаковый. Решайте сами.

Ученики переглянулись. С одной стороны, можно было прибиться к какому-нибудь «монстру» и выехать на его горбу, обеспечив себе лёгкую победу. Но следующая фраза инспектора вмиг развеяла их радужные мечты.

— Система ИИ будет фиксировать личные показатели каждого и выставлять индивидуальный балл. Итоговая оценка — это произведение вашего личного коэффициента на очки команды. Так что если ваш отряд наберёт максимум, а вы весь бой пролежите на траве, ваш результат будет равен нулю.

— ...

Старые лисы из руководства явно своего не упустят.

Многие невольно покосились на Жун Ши. Всем было безумно интересно: неужели «ленивый Председатель» сегодня получит свою первую баранку? В воздухе даже запахло предвкушением — увидеть провал гения всегда приятно.

В 8:55 все вошли в зону подготовки для тестирования сети боевой симуляции. Система академии отличалась от обычной игры гораздо более высокой степенью погружения: она была напрямую подключена к болевым рецепторам, что делало происходящее почти неотличимым от реальности. Если в симуляции тебя протыкали ножом, от боли можно было запросто потерять сознание по-настоящему.

Председатель Жун уже собирался войти в систему, когда в его сознании раздался встревоженный голос 01:

[Предупреждение! С маленьким хозяином и папой беда! Какой-то ублюдок облил их ледяной водой на таком морозе! Форменное издевательство! 01 требует разрешения на контратаку!]

Едва сообщение закончилось, Жун Ши увидел, как Сун Юй с потемневшим лицом стремительно направляется к выходу.

— Сун Юй, ты куда? — окликнул его инспектор, но Второй принц даже не обернулся.

Не став ничего объяснять, Жун Ши бросился следом.

— Жун Ши! Вернись немедленно! — вскинулся преподаватель.

Если эти двое пропустят экзамен, средний балл потока ощутимо просядет.

Юноша, не сбавляя шага, бросил через плечо:

— Прошу прощения, возникло срочное дело. Я скоро буду.

Уже в коридоре он в несколько прыжков настиг принца.

— Что случилось?

Взгляд Сун Юя был подобен арктическому льду:

— Колу избили.

В экзаменационном зале тем временем воцарилось смятение.

— Видели их лица? Что произошло?

— Неужели они решили пропустить экзамен в такой момент?

— Не похоже... Кажется, случилось что-то действительно серьёзное.

— Осталось три минуты до старта, они же не успеют!

Чжан И, сидя в углу, наблюдал за их уходом, и в его глазах вспыхнула торжествующая искра. Стоило им покинуть аудиторию, как экзамен для них был проигран. Сидевший чуть впереди Лу Мин обернулся и отчётливо увидел эту гримасу. Сам бы он на такую подлость не пошёл, но раз

уж кто-то подставился, этим шансом следовало воспользоваться.

За полчаса до этого

Детсадовское отделение Центральной военной академии

Мяньмянь буквально вытащил друга из-под одеяла, заставляя того одеваться и умываться. Кола сонно тёр глаза, и его круглое лицо выражало крайнюю степень скорби.

— Почему я должен идти в школу? Я совсем не хочу в школу.

Мальчик неумело пригладил его всклокоченные после сна волосы:

— Неучи не строят мехов.

— Неучи? — переспросил Кола. — А они вкусные?

«...»

Провозившись с водными процедурами добрых двадцать минут, они наконец вышли из дома. Лишь когда в лицо ударил резкий холодный ветер, Кола окончательно пришёл в себя. Несмотря на то что дети жили в одной комнате, группы у них были разные. У Колы утром было рисование, у Жун Мяньмяня — музыка, и занятия проходили в разных корпусах.

— Тебе не обязательно меня провожать, — сказал Жун Мяньмянь на развилке, указывая приятелю в сторону его кабинета.

— Ну уж нет, — упрямо буркнул Кола. — Я обещал тебя защищать.

Когда они проходили мимо небольшого сквера, к ним подбежал маленький бета из группы Жун Мяньмяня и звонко объявил:

— Учитель сказал, что петать не будем! Будем играть в кубики!

— Я тоже хочу в кубики! — мальчуган так раззавидовался, что чуть не подпрыгнул. — А можно мне с вами?

Малыш-бета нахмурился:

— Нельзя, ты же не из нашей группы.

Когда бета убежал, Кола, крепко держа Жун Мянмяня за руку, потащил его к корпусу для занятий трудом, не переставая ворчать:

— Подумаешь, поиграл бы всего разок. Жадина.

Порыв холодного ветра заставил Мянмяня тихо закашляться. Ребёнок посмотрел в сторону учебного корпуса, но ничего не сказал. Миновав сквер, они подошли к дверям, но на первом этаже было подозрительно тихо. Заметив, как в окне одного из кабинетов промелькнула тень, Кола нахмурил брови и задумался.

— Мянмянь, постой здесь и не двигайся.

— Не ходи туда, — малыш попытался удержать его, но у него просто не хватило сил.

Кола подошёл к двери и, встав на цыпочки, дотянулся до ручки. Стоило створке приоткрыться, как сверху на него обрушился целый ушат ледяной воды. Мальчик мгновенно задрожал от холода.

— Кола! — вскрикнул Жун Мянмянь.

Он хотел подбежать к другу, но, будучи слишком слабым, запнулся о собственные ноги и повалился на пол. За дверью стояли двое детей из старшей группы. На их лицах сияли злобные улыбки; увидев результат своей шалости, они радостно завопили:

— Ха-ха-ха! Ну ты и тупица!

— Мокрая курица! Ты просто мокрая курица!

Пострадавший, не теряя самообладания, дёрнул дверь на себя, прикрывая проём, и крикнул Мянмяню:

— Мянмянь, беги за учителем!

Мальчик с трудом поднялся и тут же бросился в сторону ближайшего кабинета администрации.

Зачинщики, вылив воду, попытались проскользнуть в щель и сбежать, но Кола, собрав все силы, навалился на дверь, заталкивая их обратно, и изо всех сил ударил ногой. Старшие дети не ожидали от него такого отпора; один из них не удержался на ногах и, распластавшись на

полу, тут же залился слезами. Сун Ян мгновенно переключился на второго, повалив его и принявшись осыпать градом ударов.

— Смели обливать Мянмяня?! Получайте!

Придя в себя, старший мальчишка начал отбиваться, и они покатались по полу в драке. Но удары Кола были на редкость болезненными, и вскоре оба зачинщика уже вопили, обливаясь слезами и соплями. Самому защитнику тоже досталось — его пухлые щёки горели от ссадин.

— Кто это тут дерётся?!

Услышав строгий голос учителя, Кола мгновенно разжал кулак, вскочил на ноги и с самым невинным видом посмотрел на вход. Увидев Мянмяня на руках у преподавателя, он не выдержал и зарыдал в три ручья — даже громче тех двоих, что валялись на полу.

— Мянмянь! Они меня обижали! Они меня били! У-у-у...

Младший Жун вырвался из рук учителя и подбежал к другу:

— Кола, они тебя ударили по лицу? Больно?

— Очень больно! — Кола уткнулся в плечо Мянмяня.

Учитель попытался вытереть его полотенцем, но мальчик, всхлипывая, схватил его и сунул в руки Мянмяню.

— Пусть Мянмянь вытирает...

Двое старших детей, не в силах подняться, указывали пальцами:

— Это он... он нас побил!

Кола вздрогнул и спрятался за спину друга:

— Это вы меня облили! И вы первые начали драться!

Жун Мянмянь решительно добавил:

— Учитель, я своими глазами видел, как они вылили на него воду!

Преподаватель, привыкший к взаимным обвинениям после драк, лишь вздохнул. Однако пострадавший был промокшим до нитки, а значит, в его словах была правда. Мужчина помог старшим подняться, намереваясь отвести всех в медпункт, а затем вызвать родителей для серьёзного разговора.

Едва они вышли из кабинета, как прямо перед ними приземлился роскошный аэромобиль новой модели. Из него с ледяными лицами вышли Сун Юй и Жун Ши. Учитель на мгновение лишился дара речи.

«Дьявол, — пронеслось в его голове, — до чего же они хороши собой!»

Жун Ши опустил перед Мяньмянем, подавляя вспышку ярости и стараясь говорить как можно мягче:

— Кто тебя обидел?

01 докладывал, что водой облили Мяньмяня, но одежда на том была сухой. Мальчик покачал головой и, сжав руку Колы, ответил:

— Они хотели облить меня, но Кола меня закрыл.

Жун Ши перевёл взгляд на своего непутевого «ученика». По сравнению с братом тот выглядел плачевно: голова накрыта полотенцем, одежда насквозь мокрая, а одна пухлая щека заметно покраснела. Юноша порывисто взъерошил его волосы:

— Спасибо. Живо иди переодевайся.

Его похвалили! Не успел ребёнок обрадоваться, как его бесцеремонно вздернули вверх, и перед ним предстала разгневанная физиономия Сун Юя. Принц ткнул пальцем в его распухшую щеку:

— Эти двое сделали?

Кола поспешно прикрыл лицо руками:

— Эй! Больно же!

— Простите, вы — законные представители этих детей? — подал голос учитель.

Сун Юй плотнее укутал Колу полотенцем, заслоняя его своим телом от ветра, и холодно бросил:

— Немедленно вызывайте родителей тех недоносков. Кто бы ни посмел тронуть ребёнка семьи Сун — добром это не кончится.

Учитель, поймав этот взгляд, невольно вздрогнул. Эта пугающая аура была куда более властной, чем у любого школьного руководства. Жун Ши поднялся на ноги с Мяньмянем на руках.

— Если мы не получим адекватных объяснений от той стороны, мы пойдём до конца, — его голос звучал низко и угрожающе.

Учитель непроизвольно отступил на полшага, его лицо побледнело.

— Да... конечно. Я сейчас же свяжусь с ними. Пройдемте пока в медпункт.

[Аудио- и видеодоказательства сохранены.]

[Это был Чжан И, этот тупоголовый ублюдок! Чтобы сорвать хозяину экзамен, он решил ударить по самому больному!]

В кабинете декана по учебной работе Сюй Фэна атмосфера была накалена до предела. В своё время Цянь Фань лично просил его устроить Мяньмяня в эту академию, и Сюй Фэн, разумеется, изучил досье Жун Ши. Тот был идеальным студентом: военно-политический факультет, высший балл при поступлении. За долгие годы преподавания декан по учебной работе научился ценить такие таланты и невольно приглядывал за его братом. И вот — ЧП прямо у него под носом!

— Прошу прощения, это моё упущение, — Сюй Фэн поджал губы. — Родители тех детей уже в пути. Мы обязательно во всём разберемся.

Жун Ши усадил брата рядом с собой:

— Есть ещё один бета из его группы по имени Чэнь Сяо. Вызовите и его родителей тоже.

Директор удивился:

— А он-то тут при чём?

Мяньмянь тихо ответил:

— Это он сказал нам пойти в тот кабинет.

Сюй Фэн медлить не стал и тут же велел связаться с семьёй Чэнь Сяо.

Через полчаса все были в сборе. Родители двух старших мальчишек, увидев своих чад с распухшими лицами, мгновенно взвились:

— Кто посмел так избить наших детей?! Это он, да? Немедленно исключите этого хулигана!

— Как вы вообще следите за порядком в школе?! Мой ребёнок пришёл сюда здоровым, а во что он превратился?!

От их криков у Жун Ши начало звенеть в осязании. Он молча поднял Мяньмяня, прихватил за шиворот Колу и направился к выходу.

— Стоять! Ты куда?! Думаешь, уйдёшь, не объяснившись?!

— Если ты не извинишься перед моим сыном, я тебе устрою весёлую жизнь!

Сун Юй поставил стакан с водой на стол и посмотрел на них. Его голос звучал небрежно, но каждое слово буквально сочилось ядом:

— Я ещё не начал требовать с вас ответа, а вы уже смеете винить меня?

Сюй Фэн обладал намётанным глазом; едва увидев принца, он понял, что с этим юношей шутки плохи. К тому же за спиной Колы стояла корпорация Гу, а с такой силой мало кто рискнул бы тягаться. Заметим, что родители всё ещё не понимают, в какую яму себя закапывают, директор поспешил вмешаться и разъяснить ситуацию.

Закончив, он повернулся к двум зачинщикам, которые снова захныкали:

— Почему вы облили Мяньмяня водой?

Один из них тут же выкрикнул:

— Я не обливал! Ничего я не делал!

Другой добавил:

— Это он меня побил!

Родители тут же подхватили:

— Видите?! Дети говорят, что ничего не делали! С чего вы вообще взяли, что виноваты наши сыновья?

Сун Юй усмехнулся:

— Всё предельно просто — достаточно поднять записи с камер.

Воцарилось молчание. Взрослые переглянулись и посмотрели на своих детей. Те, почуяв неладное, начали испуганно прятаться за их спинами. Всё стало ясно без слов. Едва речь зашла о камерах, один из отцов тут же сменил тон на примирительный:

— Ну... это же мелочи. Дети играли, не рассчитали немного. Мой сын позже обязательно извинится.

Второй быстро поддакнул:

— Вот именно. Дети поссорились и тут же забыли. Нам, взрослым, не стоит принимать это близко к сердцу.

— Мелочи? Не стоит принимать близко к сердцу? — Сун Юй поднялся, на его губах играла вежливая, но пугающая улыбка. — Хорошо. Извинения не потребуются.

Родители облегчённо выдохнули. «Всё-таки молодёжь легко обвести вокруг пальца».

— Мой ребёнок пробыл в мокрой одежде пятнадцать минут до того, как переоделся, — Сун Юй смерил их взглядом. — Раз уж это мелочи, пусть ваши сыновья постоят в коридоре пятнадцать минут, облитые водой с ног до головы. В качестве воспитательной меры.

— Что ты сказал?! — один из родителей вскочил с места, не веря своим ушам. Другой выкрикнул: — Ты с ума сошёл?! Кто так наказывает детей?!

Сун Юй щёлкнул пальцами. В кабинет вошли двое крепких мужчин, которые, не обращая внимания на протесты, подхватили мальчишек и вывели их вон.

— Кажется, вы ошиблись. Я не предлагал вам договариваться.

Дети истошно закричали от страха, родители пытались помешать, но их даже не подпустили. В отчаянии они бросились к директору. У Сюй Фэна голова шла кругом: если он допустит такое, его карьера будет закончена. Но стоило ему сделать шаг, как Сун Юй преградил путь.

— На вашем месте я бы в это не вмешивался, — отрезал принц.

Зачинщиков вывели на открытую площадку перед Управлением по политическим и воспитательным вопросам и окатили ведром ледяной воды. От холода и страха те начали задыхаться от рыданий. Сун Юй встал перед ними.

— Кто заставил вас это сделать? Скажете — и наказание прекратится.

Их отцы были заблокированы и не могли подойти. Дети, вконец обезумев от ужаса и желая лишь одного — чтобы это закончилось, дружно указали на Чэнь Сяо.

— Это... это он сказал! У-у-у...

— Он обещал нам сладости, если мы его... его обольём!

Сун Юй перевёл взгляд на отца Чэнь Сяо, который уже собирался незаметно ускользнуть. Стоило юноше посмотреть в их сторону, как маленький Чэнь Сяо зарыдал и вцепился в одежду отца, боясь, что и его сейчас обольют водой.

— Папа! Это папа мне велел!

Жун Ши, отведя Мяньмяня и Колу в общежитие, как раз вернулся к этому моменту. Услышав, как отец Чэнь Сяо яростно всё отрицает, он просто вывел на экран запись с камер наблюдения. Юноша посмотрел на Сюй Фэна:

— Я перешлю вам все доказательства. Надеюсь на справедливое решение этого вопроса.

Директор и собравшиеся на шум учителя были поражены. Как он умудрился достать записи с камер за такой короткий срок?!

Сун Юй посмотрел на Жун Ши; он явно не собирался оставлять это дело просто так. Жун Ши, словно прочитав его мысли, подошёл ближе и тихо произнёс:

— Оставим остальное на потом. Сейчас нужно возвращаться.

— Зачем?

Жун Ши вскинул взгляд, и в его глазах промелькнула холодная сталь:

— Давно я никого не бил. Руки чешутся.